

Чжоу Хуайци мучился от головной боли, грозившей обмороком. Это было совсем не то легкое покалывание, что он чувствовал, когда привез того ребенка в Чёрную башню. Сейчас казалось, будто кто-то взял тяжелый молот и со всей силы бьет его по голове. Боль лишь разжигала жажду разрушения.

Хочется крушить! Хочется уничтожать! Хочется разорвать всё в клочья!

Тело Чжоу Хуайци напряглось до предела, словно внутри черепа вот-вот должно было что-то взорваться.

— Посмотри на меня! — снова произнес Янь Цинъюй, дернув Чжоу Хуайци за воротник и притягивая к себе.

Зрачки Чжоу Хуайци слегка сузились, и его затуманенный взгляд начал медленно фокусироваться на лице напротив.

Янь Цинъюй глубоко вдохнул и прижался лбом к его лбу, другой рукой придерживая лицо. Чжоу Хуайци почувствовал пустоту, и в этот момент смятения ментальные нити Янь Цинъюя, словно гибкие лианы, проникли внутрь, обвивая бушующие потоки энергии, постепенно распутывая и успокаивая их.

Цанъя беспокойно метался из стороны в сторону. Ментальные нити Янь Цинъюя, словно ласковые теплые руки, мягко гладили зверя по голове. Хотя всё тело Цанъя было охвачено пламенем, этот огонь совсем не обжигал.

Зверь, казалось, яростно противился любому прикосновению, но Янь Цинъюй умел успокаивать так мастерски, что острые когти Цанъя медленно втянулись, и в итоге он лег на пол, издавая тихий, жалобный скулеж.

Янь Цинъюй не знал, что происходит с ребенком в соседней комнате. Сегодня дежурил не он один, и кто-нибудь наверняка скоро заметит неладное и придет проверить. Сейчас главной задачей было усмирить этого Стража, находившегося на грани срыва.

Янь Цинъюй облегченно выдохнул, не отрывая лба от его лба, и тихо спросил:

— Стало лучше?

Чжоу Хуайци редко доводилось испытывать подобное — чтобы его принудительно успокаивали в самом начале приступа. Исступленные ментальные нити были нежно распутаны, а острая боль — понемногу вытянута.

Это чувство разительно отличалось от того, что было во время срыва на тренировочной площадке. Тогда его ментальный барьер отвергал помощь любого проводника, и он мог лишь

избавляться от боли через разрушение. Пять чувств были перегружены, а сознание словно находилось под чужим контролем.

Ментальные нити Янь Цинъюя обвивали его ментальный ландшафт, по очереди умиряя каждый взбунтовавшийся, вышедший из-под контроля отросток.

Янь Цинъюй даже сумел утихомирить Цанъя: тот довольно урчал в горле и даже подставил живот, позволяя ментальным нитям Янь Цинъюя легонько чесать себя за подбородком.

Чжоу Хуайци всегда недолюбливал ментальную гармонизацию. С одной стороны, его раздражало ощущение вторжения и наблюдения. С другой — коэффициент совместимости с другими проводниками был слишком низким. Каждый раз они грубо проламывали его барьер, просто разрывая спутавшиеся нити, и вели себя как чиновники на приеме, порой еще и жалуясь на тяжелые условия внутри. Со временем у него выработалось стойкое отвращение.

Янь Цинъюй молчал. Они стояли так близко, что Чжоу Хуайци чувствовал его прерывистое дыхание.

Самому Янь Цинъюю тоже было нелегко. Чжоу Хуайци смотрел, как тот стоит на коленях на столе, подавшись вперед, и поддавшись странному порыву, протянул руку, желая обнять его. Замер на секунду и в итоге лишь положил ладонь на плечо.

— Доктор Янь... — голос Чжоу Хуайци охрип. — Ваша техника... просто невероятна.

— Я не доктор, — ответил Янь Цинъюй, не открывая глаз.

— Но я хочу называть вас именно так.

Янь Цинъюй промолчал, лишь слегка похлопал Чжоу Хуайци по щеке, призывая замолчать.

Его ментальные нити соткали защитную сеть перед барьером Чжоу Хуайци. Пять чувств Стража в разы острее, чем у обычных людей, и многие ломаются именно потому, что не могут контролировать этот поток. В такой ситуации помочь ему отгородиться от внешних помех было крайне важно.

Чжоу Хуайци чувствовал, как боль постепенно отступает, а разум проясняется. Однако он всё еще не мог обуздать свою силу, оставаясь на грани потери контроля.

Теперь он уже не был уверен, правильным ли решением было приходить на гармонизацию, подумал Чжоу Хуайци. Ведь до этого момента всё было вполне терпимо.

Он чуть сильнее сжал плечо Янь Цинъюя, и тот судорожно вдохнул. Сюэцю запрыгнул на стол,

вцепившись зубами в рукав Чжоу Хуайци. Зверек стал в несколько раз крупнее, от него исходило слабое белое свечение; всё это время он бдительно охранял дверь кабинета.

Чжоу Хуайци не рассчитал силы, да и Сюэцю тоже. Укус пришелся по руке, и Чжоу Хуайци сквозь туман почувствовал резкую боль. По сравнению с головной болью это было пустяком, но всё же заставило его немного ослабить хватку.

Янь Цинъюй сменил позу, подавшись еще ближе.

Что же это за ребенок, пробравшийся сюда тайком? Откуда в нем такая мощь? Будучи мягким по своей природе проводником, он обладает столь сокрушительной атакующей силой... В голове Янь Цинъюя мелькнула невероятная догадка: этот ребенок — Тёмный проводник.

Тёмные проводники отличаются от обычных. Если последние лишь помогают Стражам справиться с дискомфортом после боя, то Тёмные проводники принудительно пробуждают скрытый потенциал, обладая при этом агрессивностью и подавляющей мощью... К тому же, вероятность их появления ничтожна.

Надо же было ему столкнуться с таким событием, случающимся раз в сто лет. Янь Цинъюй тихо вздохнул. Его ментальные нити продолжали проникать глубже. Несмотря на высокую совместимость, он всё еще мог лишь скользить по самым внешним слоям вулкана. Чуть глубже из земли то и дело прорывалась лава, клубился черный дым — туда было просто не подобраться.

Вдруг Янь Цинъюю почудился звон цепей. Он посмотрел в сторону вулкана: казалось, там, внутри, что-то было сковано.

Янь Цинъюй попытался приблизиться, но был застигнут врасплох выбросом лавы. Он резко отдернул ментальные нити, на лбу выступил холодный пот. Его ментальный ландшафт проявлял яростную агрессию к любому внешнему вмешательству.

Ментальный ландшафт Чжоу Хуайци был слишком странным. У обычного Стража не может быть таких оков. Что же он там запер?

— Что случилось? — Чжоу Хуайци почувствовал неладное.

— Ничего, — Янь Цинъюй покачал головой. Сначала нужно было стабилизировать его состояние. Из-за его попытки проникнуть глубже Цанъя снова занервничал и оскалил клыки.

Оба отчетливо почувствовали, как энергетический фон из соседней комнаты ослаб. Янь Цинъюй предположил, что кто-то уже занялся этим, и сосредоточился на работе.

Чжоу Хуайци приоткрыл глаза. Лицо Янь Цинъюя было совсем рядом. Его ресницы

подрагивали в такт дыханию, отбрасывая тень на кожу, отчего та казалась еще бледнее.

Ментальные нити Янь Цинъюя продолжали блуждать по его ландшафту, словно весенний дождь, орошающий землю, — это было настолько приятно, что по коже бежали мурашки. Чжоу Хуайци чувствовал усталость Янь Цинъюя: его дыхание стало тяжелее, на лбу выступили капельки пота. Чжоу Хуайци хотел стереть их, но рука застыла в воздухе.

Слишком близко. Пять чувств Стража обострены, он чувствовал тонкий аромат чая, исходящий от него. Это парфюм? Или гель для душа? Или... естественный запах тела? Он любит пить чай?

Этот аромат невольно успокаивал, но сердце при этом начинало бешено колотиться.

Их совместимость была невероятно высокой, в этом не было сомнений.

Янь Цинъюй, заметив, что тот отвлекся, произнес:

— Не двигайся.

Чжоу Хуайци замер, даже дыхание приглушил.

Энергетические колебания из соседней комнаты окончательно стихли. Янь Цинъюй медленно убрал защитную сеть, которую выстроил для Чжоу Хуайци, и постепенно вывел свои нити. Ситуация стабилизировалась.

Головная боль у Чжоу Хуайци прошла, взгляд прояснился. И в тот момент, когда он облегченно выдохнул, Янь Цинъюй качнулся и начал заваливаться вперед.

— Осторожно! — Чжоу Хуайци инстинктивно подхватил его. Неужели гармонизация его так вымотала?

Янь Цинъюй уткнулся лбом в его плечо, тяжело дыша — явный признак истощения. Руки Чжоу Хуайци застыли в воздухе: обнять — значит нарушить границы, отпустить — упадет. Он лишь слабо придерживал его, боясь применить хоть каплю силы.

— ...Спасибо, — спустя несколько секунд прошептал Янь Цинъюй охрипшим голосом.

— Это мне нужно тебя благодарить, — тихо ответил Чжоу Хуайци, сглотнув.

Янь Цинъюй не ответил. Он только собрался опереться на стол, чтобы выпрямиться, как в дверь отчаянно забарабанили, и в ту же секунду кто-то ворвался внутрь.

— Янь... ой, прошу прощения!

Чжоу Хуайци даже не успел разглядеть вошедшего, как тот с грохотом захлопнул дверь, оставив их двоих в крайне двусмысленной позе.

Янь Цинъюй поспешно отстранился. В объятиях Чжоу Хуайци стало пусто, и он неожиданно ощутил легкую тоску. Встретившись взглядами, они тут же отвели глаза. Сюэцю уже сидел на столе, элегантно вылизывая лапу.

— Доктор Янь, я ранен, — Чжоу Хуайци протянул руку, требуя справедливости. На месте укуса Сюэцю проступила кровь.

Янь Цинъюй поджал губы:

— Позже обработаю.

— Хорошо, — послушно согласился Чжоу Хуайци.

Неловкость, казалось, испарилась. Янь Цинъюй снова принял свой привычный отстраненный вид:

— Я провел лишь поверхностную гармонизацию, возможно, тебе придется прийти еще раз. Твой ментальный барьер прочнее, чем у других Стражей, но нельзя постоянно полагаться на силу воли. Нужно проводить процедуры вовремя.

— Хорошо, — Чжоу Хуайци кивнул, ожидая, что он скажет дальше.

Янь Цинъюй погладил Сюэцю по голове и направился к выходу.

Чжоу Хуайци моргнул. Такая холодность? Больше ничего не спросит? Не поинтересуется, почему я целый год не проходил гармонизацию?

— Эй, доктор Янь, подожди! Когда у тебя смена? В следующий раз приду только к тебе, — Чжоу Хуайци догнал его. — Твоя техника мне очень нравится. Почему я раньше тебя не видел?

— Я здесь временно, помогаю. Смен у меня нет, — ответил Янь Цинъюй.

Наступила тишина.

— Оу, — Чжоу Хуайци почесал затылок.

Янь Цинъюй еще во время сеанса понял: ментальный барьер Чжоу Хуайци очень толстый, он отчаянно сопротивляется вторжению проводника. К тому же, обстановка внутри его ментальной сферы была тяжелой, и если бы не высокая совместимость, такая процедура стала бы пыткой не только для Стража, но и огромной нагрузкой для самого проводника.

Вероятно, именно поэтому он целый год не обращался за помощью.

Если бы не сегодняшнее пробуждение того ребенка, Чжоу Хуайци, скорее всего, не сорвался бы.

Но почему он не сломался за год без гармонизации? Янь Цинъюй терзался любопытством. Возможно, это было связано с тем участком его ландшафта, куда он никого не подпускал.

Сеанс только закончился, а Чжоу Хуайци уже начал скучать по этой нежной энергии. Он никогда не чувствовал себя так хорошо после гармонизации, даже когда его лечил сам главный проводник Линь Шу.

Чжоу Хуайци еще не решил, как заговорить, а Янь Цинъюй уже вышел за дверь. Там стоял Линь Шу.

Линь Шу в золотистых очках, с расстегнутой пуговицей на воротнике, опирался на стену. Увидев выходящего Янь Цинъюя и идущего следом Чжоу Хуайци, он двусмысленно улыбнулся, словно всё понял.

— Это была просто гармонизация, — произнес Янь Цинъюй.

— Я понимаю, просто гармонизация. Я, конечно, ничего не видел, не волнуйся, — Линь Шу прищурился и кивнул.

— ... — Янь Цинъюй не стал оправдываться и сунул ему журнал записей. — Всё здесь. Что с тем ребенком?

— Похоже, он пробудился как Тёмный проводник. Его уже отправили в Центральную Башню, там им займутся специалисты. Я передам твой отчет чуть позже. Откуда он... взялся? — Линь Шу сразу переключился на рабочий лад, листая записи.

Янь Цинъюй взглянул на Чжоу Хуайци. Тот шагнул вперед:

— Я нашел его в Центральном городе. Его там избивали, я спас его, заметил признаки пробуждения и привез сюда.

— В базе данных нет его ID. Он нелегал, — Линь Шу поднял глаза на Чжоу Хуайци.

Чжоу Хуайци изобразил удивление, широко распахнув глаза:

— Что? Нелегал? Боже мой, как он вообще сюда пробрался?

Янь Цинъюй едва сдержал улыбку: актерская игра у него была так себе.

Некоторые вещи все понимали без слов, и Линь Шу не стал допытываться, лишь подколот:

— Молодой господин Чжоу сегодня решил заняться благотворительностью? Даже пугает как-то.

— Разве я не всегда такой? Добрый, отзывчивый, — Чжоу Хуайци улыбнулся, сжав зубы, в его глазах читалось явное предупреждение.

Линь Шу переводил взгляд с Янь Цинъюя на Чжоу Хуайци, словно обнаружил нечто интересное, и решил подлить масла в огонь:

— Эй, ты здесь недавно, должен его не знать. У него же характер просто ужаснейший...

Не успел Линь Шу договорить, как Чжоу Хуайци перебил его пронзительным воплем:

— Ой, как же больно!

Янь Цинъюй, вспомнив о ране, сказал:

— Точно, мне нужно обработать ему руку. Сюэцю его укусил, боюсь, как бы не было инфекции.

Чжоу Хуайци бросил на Линь Шу свирепый взгляд. Тот лишь слегка улыбнулся:

— Хорошо, идите, обрабатывайте. А я отнесу это им. Тёмный проводник — редкое зрелище!

Линь Шу со вздохом удалился.

Чжоу Хуайци выдохнул. Что за человек, даже имидж сохранить не дает.

Янь Цинъюй жестом пригласил Чжоу Хуайци следовать за ним и вернулся в кабинет. Ребенка уже увезли, кровать пустовала.

В пустом кабинете каждый был погружен в свои мысли. Найдя антисептик и бинты, Янь

Циньюй подошел к Чжоу Хуайци:

— Протягивай руку.

<http://bllate.org/book/22456/2361401>